

Матвей Родов занимается информационным сопровождением событий церкви. В этом году к его журналистской работе добавилась еще и волонтерская. Матвей несколько раз ездил на оккупированные территории на Востоке Украины, в том числе и в Горловку, чтобы отвезти туда гуманитарную помощь. Назад в Беларусь он каждый раз возвращался вместе с семьями, которые пытаются сбежать от войны.

[Platfor.ma](#) поговорила с Матвеем о реальности за занавесом из огня и попыталось понять, зачем беларусу рисковать жизнью на чужой войне.

- Кроме Украины в мире около 40 вооруженных конфликтов. Всюду есть жертвы, не обходит война стороной и мирное население. Почему именно Украина?

- В апреле этого года к нам пришел белорусский писатель Николай Гаврилов. До этой встречи он уже два раза был на Востоке Украины. Он собирал и передавал помощь в церкви и больницы. Николай обратился к нам, чтобы ему помогли собрать вещи для следующей поездки. Мы заинтересовались идеей, прониклись ситуацией, которая там сложилась, собрали средства, закупили лекарства и поехали вместе с Николаем. Когда общались с людьми там, то поняли, насколько они нуждаются в этой помощи или даже просто в моральной поддержке.

После мы с Николаем еще два раза ездили на Восток. Сам он ездит туда ежемесячно. В один из визитов мы заранее договорились с местным православным хором, и они собрали группу, которую мы вывезли на какое-то время в Беларусь. Мы организовали им тут культурную программу, отдых, благополучно вернули их обратно и до сих пор держим связь.

- В ОБСЕ недавно заявляли, что на границе с непризнанными республиками с украинской стороны не пропускают 800 грузовиков с гуманитарной помощью. Как вам удалось проехать на неконтролируемые территории?

- Проехать оказалось не сложно - мы заручились поддержкой священника, который часто закупает лекарства и доставляет их в Ровеньки. Мы ссылались на него, поэтому нас особо не проверяли.

Люди страдают с двух сторон конфликта, но мы выбрали конкретную цель - Донецк и

Горловка. Людям там особенно не хватает лекарств из-за того, что машины с ними из Украины не пропускали или пропускали недостаточно. Без посторонней помощи люди бы просто не выжили.

- Прошлой зимой в медиа начали появляться статьи о гуманитарной катастрофе в "ДНР" и "ЛНР". Вам приходилось сталкиваться с ситуациями, когда жители оккупированных территорий Донбасса отказываются или просто не имеют возможности уехать, даже рискуя своей жизнью и жизнями близких?

- Таких случаев очень много. Николай только что вернулся из поселка Октябрьский. Он видел страшные последствия его обстрелов, но даже там до сих пор живут люди. Они были там, когда не было никакого отопления, когда туда не завозились продукты. В поселке разбомбили все: рынок, школы. Люди, даже с детьми, оставались жить на обстреливаемых территориях по разным причинам. Кто-то не уезжает из-за возраста, кто-то физически не в состоянии, у кого-то нет денег даже оплатить дорогу или просто некуда ехать.

В 300 метрах от линии фронта со стороны деревни Пески есть девятиэтажка, в которую было уже более 30 попаданий снарядов. Так вот там до сих пор живет один пенсионер, который сказал, что никогда оттуда не уедет. "Это мой дом и я здесь буду до конца", - такова его позиция. Таким людям нужна помощь.

- Как вы собираете деньги? У вас есть какие-то известные меценаты?

- Мы пишем о необходимости собрать деньги на сайте, снимаем об этом сюжеты. Чаще всего неизвестно, от кого идут деньги. Просто находим конверты с надписью "На помощь мирным жителям Донбасса". Один раз о наших инициативах написала маленькая церковная газета "Воскресенье". После этого позвонила пенсионерка из Брестской области и прислала небольшой перевод. Мы принципиально не обращаемся ни к каким политикам.

- Была ли какая-то индивидуальная работа с пострадавшими?

- В первую поездку мы привезли молодую семью с одиннадцатимесячным ребенком. Здесь у них были родственники, а мы просто помогли воссоединиться семье. В Беларуси эта семья снимала квартиру, они нашли здесь работу, но сейчас решили вернуться домой, в Донецк.

Потом мы привезли двух детей, нуждающихся в лечении. Один из них - мальчик,

взорвавшийся на растяжке в собственной кухне в Николаевке. У него оторвало руку. В Беларуси мы давали объявления, просили помочь - и в результате нашелся спонсор, чтобы сделать парню косметический протез. Надеемся, что в следующий приезд мы сможем сделать для него функциональный, механический протез. Ему всего 15 лет, вся жизнь еще впереди.

Другого мальчика привезли оттуда с ДЦП. Ему просто нужен был отдых на какое-то время. Приезжала еще женщина с двумя детьми из Октябрьского. Ее старшему сыну одиннадцать лет, но на нервной почве у него начался энурез. Здесь за месяц все прошло. Помогали и бабушке с тремя детьми из Горловки. Они побыли месяц на природе у моих родственников. Эта семья живет в центре Горловки, но даже туда не раз прилетали снаряды. Такие вещи сказались на здоровье детей, поэтому хотелось хотя бы на время их оттуда вывезти.

- Вы тоже рисковали подорваться на mine, попасть в плен или угодить под обстрел. Вам не страшно было туда ехать, на чужую войну?

- Страшно. Особенно первый раз. Не ожидал, что придется ехать на своей машине прямо в Горловку и Донецк через Дебальцево и Углегорск. Мы не нашли в тот момент кого-то местного, кто согласился бы нас везти, поэтому пришлось все делать и узнавать самостоятельно - нас ведь ждали с обещанным грузом. Приняли решение, помолились и поехали.

Третий раз уже страха не было, хотя ситуация была самая серьезная. Мы попали под сильный обстрел. С другой стороны, только так можно понять, что люди переживают, находясь под обстрелом за тонкой кирпичной стеной. Они знают, что сегодня кто-то еще погиб, возможно, из твоего дома, ожидают, что могут быть следующими. В таком состоянии они и живут.

Николай ездил даже в январе, когда были самые серьезные обстрелы. Тогда бы, наверное, я не решился ехать. В августе уже стало спокойней. Любое перемирие лучше, чем война. Многие семьи возвращаются назад.

